

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Архиепископ Иоанн (Максимович)

*«Чаю воскресения мертвых,
и жизни будущего века».
(Никейский символ веры)*

Безграничным и безуспешным было бы наше горе по умирающим близким, если бы Господь не дал нам вечную жизнь. Жизнь наша была бы бесцельна, если бы она оканчивалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда были бы правы говорящие: "Будем есть и пить, ибо завтра умрём". Но человек создан для бессмертия, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь – это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. Человекам положено однажды умереть, а потом суд (Евр. IX, 27). Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при Общем Воскресении.

Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на одно мгновение. Многими явлениями мёртвых нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает тело. Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное.

*Обращаясь в письме к своей умирающей сестре, епископ **Феофан Затворник** пишет: "Ведь ты не умрёшь. Тело твоё умрёт, а ты перейдёшь в другой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая" ("Душеполезное чтение", август 1894).*

*После смерти душа жива, и чувства её обострены, а не ослаблены. Св. **Амвросий Медиоланский** учит: "Поскольку душа продолжает жить после смерти, остаётся добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается*

никакими препятствиями, ставимыми смертью, но более деятельна, потому что действует в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей, скорее, бремя, чем польза" (св. Амвросий "Смерть как благо").

Преп. авва **Дорофей** суммирует учение ранних отцов по этому вопросу: *"Ибо души помнят всё, что было здесь, как говорят отцы, и слова, и дела, и мысли, и ничего из этого не могут забыть тогда. А сказано в псалме: В той день погибнут вся помышления его (Пс. 145, 4); это говорится о помышлениях века сего, то есть о строении, имуществе, родителях, детях и всяком деянии и получении. Всё сие о том, как душа выходит из тела, погибает... А что она сделала относительно добродетели или страсти, всё то помнит и ничего из этого для нее не погибает... И ничего, как я сказал, не забывает душа из того, что сделала в этом мире, но всё помнит по выходе из тела, и притом лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела"* (авва Дорофей. Поучение 12).

Великий подвижник V века преп. **Иоанн Кассиан** ясно формулирует активное состояние души после смерти в ответе еретикам, верившим в то, что душа после смерти бессознательна: *"Души после разлучения с телом бывают не праздны, не остаются без всякого чувства; это доказывает евангельская притча о богатом и Лазаре (Лук. XVI, 19–31)... Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, то есть надежды и страха, радости и скорби, и нечто из того, чего ожидают себе на всеобщем суде, они начинают уже предвкушать... они ещё живее становятся и ревностнее прилепляются к прославлению Бога. И действительно, если, рассмотрев свидетельства Священного Писания о природе самой души по мере нашего смысла, несколько порассудим, то не будет ли, не говорю, крайней глупостию, но безумием – хоть слегка подозревать, что драгоценнейшая часть человека (то есть душа), в которой, по блаженному апостолу, заключается образ Божий и подобие (1 Кор. XI, 7; Кол. III, 10), по отложении этой дебелости телесной, в которой она находится в настоящей жизни, будто становится бесчувственной – та, которая содержит в себе всякую силу разума, своим причастием даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным? Отсюда следует, и свойство самого разума*

требуется того, чтобы дух по сложении этой плотской дебели, которая ныне ослабляется, свои разумные силы привёл в лучшее состояние, восстановил их более чистыми и более тонкими, а не лишился их".

Современные "посмертные" опыты сделали людей потрясюще осведомлёнными о сознательности души после смерти, о большей остроте и быстроте её умственных способностей. Но самой по себе этой осведомлённости недостаточно, чтобы защитить находящегося в таком состоянии от проявлений внетелесной сферы; следует владеть ВСЕМ христианским учением по этому вопросу.

Начало духовного видения

Часто это духовное видение начинается у умирающих ещё до смерти, и всё ещё видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие.

Этот опыт умирающих наблюдался в течение веков, и сегодня подобные случаи с умирающими – не новость. Однако здесь следует повторить сказанное выше – в гл. 1, ч. 2: только в благодатных посещениях праведных, когда появляются святые и [Ангелы](#), мы можем быть уверены, что это явились действительно существа из другого мира. В обычных же случаях, когда умирающий начинает видеть почивших друзей и родственников, это может быть лишь естественное знакомство с невидимым миром, в который он должен войти; подлинная же природа образов почивших, появляющихся в этот момент, известна, возможно, одному лишь Богу, – и нам нет нужды вникать в это.

Ясно, что Бог даёт этот опыт как наиболее очевидный способ сообщить умирающему, что потусторонний мир не есть совсем незнакомое место, что жизнь там также характеризуется любовью, которую человек питает к своим близким. Преосвященный **Феофан** трогательно излагает эту мысль в словах, обращённых к умирающей сестре: *"Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им и наши передай приветы, – и проси попещись о нас. Тебя окружают твои дети со своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь".*

Встреча с духами

Но по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и, если находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходе из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече.

Здесь нам снова серьёзно напоминают, что потусторонний мир, хотя и не будет совершенно чужим для нас, но не окажется просто приятной встречей с любимыми "на курорте" счастья, а будет духовным столкновением, которое испытывает расположение нашей души во время жизни – склонялась ли она больше к [Ангелам](#) и святым через добродетельную жизнь и повиновением заповедям Божиим или же, путём нерадения и неверия, сделала себя более годной для общества падших духов. Преосвященный Феофан Затворник хорошо сказал (см. выше конец гл. VI), что даже испытание на воздушных мытарствах может оказаться, скорее, испытанием искушениями, чем обвинением.

Хотя сам факт суда в загробной жизни стоит вне всякого сомнения – как [Частного Суда](#) сразу по смерти, так и [Страшного Суда](#) в конце света, – внешний приговор Божий будет только ответом на внутреннее расположение, которое душа создала в себе по отношению к Богу и духовным существам.

Первые два дня после смерти

В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы.

Здесь архиепископ Иоанн просто повторяет учение, известное Церкви с IV века. Предание сообщает, что [Ангел](#), сопровождавший в пустыне преп. **Макария Александрийского**, сказал, объясняя церковное поминовение умерших на третий день по смерти: "Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего её [Ангела](#) облегчение в

скорби, каковую чувствует от разлучения с телом, получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за неё совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где она хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучалась с телом, иногда возле гроба, в который положено тело; и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий день же Тот, Кто воскрес из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Богу *всяческих*" ("Слова св. Макария Александрийского о исходе душ праведных и грешных", "Христ. чтение", август 1831).

В православном чине погребения усопших преп. **Иоанн Дамаскин** ярко описывает состояние души, расставшейся с телом, но всё ещё находящейся на земле, бессильной общаться с любимыми, которых она может видеть: *"Увы мне, яковый подвиг имать душа, разлучающаяся от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуйй ю! ко Ангелам очи возводящи, бездельно молится: к чело-векам руце простирающи, не имать помогающаго. Тем же, возлюблении мои братие, помыслившие нашу краткую жизнь, представленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость"* (Последование погребения мирских человек, стихира самогласна, глас 2).

В письме к мужу упоминавшейся выше своей умирающей сестры св. **Феофан** пишет: *"Ведь сестра-то сама не умрёт; тело умирает, а лице умирающего остаётся. Переходит только в другие порядки жизни. В теле, лежащем под святыми и потом выносимом, её нет, и в могилу её не прячут. Она в другом месте. Так же жива, как теперь. В первые часы и дни она будет около вас. – И только не проговорит, – да увидать её нельзя, а то тут... Помимейте сие в мысли. Мы, остающиеся, плачем об отшедших, а им сразу легче: то состояние отрадное. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильём. То же будет чувствовать и сестра. Ей там лучше, а мы убиваемся,*

будто с нею беда какая случилась. Она смотрит и, верно, дивится тому" ("Душеполезное чтение", август 1894).

Следует иметь в виду, что это описание первых двух дней после смерти даёт общее правило, которое ни в коем случае не охватывает всех ситуаций. Действительно, большинство процитированных в этой книге отрывков из православной литературы не подходит под это правило, – и по вполне очевидному соображению: святые, которые совсем не привязывались к мирским вещам, жили в непрестанном ожидании перехода в иной мир, не влекутся даже и к местам, где они творили добрые дела, но сразу же начинают своё восхождение на небо. Другие же, подобно К. Иксулю, начинают своё восхождение ранее двух дней по особому соизволению Божия Провидения. С другой стороны, все современные "посмертные" опыты, как бы они не были фрагментарны, не подходят под это правило: внетелесное состояние есть лишь начало первого периода бесплотного странствия души к местам её земных привязанностей, но никто из этих людей не пробыл в состоянии смерти достаточно долго, чтобы даже встретить двух Ангелов, которые должны сопровождать их.

Некоторые критики православного учения о посмертной жизни находят, что подобные отклонения от общего правила "посмертного" опыта являются доказательствами противоречий в православном учении, но такие критики понимают всё слишком буквально. Описание первых двух дней (а также и последующих) ни в коем случае не является какой-то догмой; это просто модель, которая лишь формулирует самый общий порядок "посмертного" опыта души. Многие случаи – как в православной литературе, так и в рассказах о современных опытах, где мёртвые мгновенно являлись живым в первый день или два после смерти (иногда во сне), служат примерами истинности того, что душа действительно остаётся вблизи земли на некоторое короткое время. (Подлинные явления мёртвых после этого краткого периода свободы души куда более редки и всегда бывают по Божьему Произволению с какой-то особой целью, а не по чьей-то собственной воле. Но к третьему дню, а часто и раньше, этот период подходит к концу.)

Мытарства

В это время (на третий день) душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они её и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых "мытарств", на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее. И только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну. Как ужасны эти бесы и мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда Архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Её от этих бесов, и в ответ на Её молитвы Сам Господь Иисус Христос явился с Небес принять душу Пречистой Своей Матери и отвести Её на Небеса. (Это зримо изображено на традиционной православной иконе Успения.) Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей особенно нужны молитвы.

В книге "Душа после смерти" приведён ряд святоотеческих и агиографических текстов о мытарствах, и нет нужды добавлять здесь ещё что-либо. Однако и здесь мы можем отметить, что описания мытарств соответствуют модели истязаний, которым подвергается душа после смерти, а индивидуальный опыт может значительно отличаться. Малозначительные подробности типа числа мытарств, конечно, второстепенны в сравнении с главным фактом, что душа действительно вскоре после смерти подвергается суду (Частный Суд), где подводятся итог той "невидимой брани", которую она вела (или не вела) на земле против падших духов.

Продолжая письмо мужу умирающей сестры, епископ **Феофан Затворник** пишет: *"У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! – Станьте тогда в этой мысли, и вы услышите вопль её к вам: "Помогите!" – Вот на что вам надлежит устремить всё внимание и всю любовь к ней. Я думаю – самое действительно засвидетельствование любви будет – если с минуты отхода души, вы, оставя хлопоты о теле другим, сами отстранитесь и, уединясь, где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом её состоянии, о её неосжи-*

данных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу – ей о помощи, в продолжении шести недель – да и далее. В сказании Феодоры – мешец, из которого Ангелы брали, чтобы отделяться от мытарей, – это были молитвы её старца. То же будет и ваши молитвы... Не забудьте так сделать... Се и любовь!"

Критики православного учения часто неправильно понимают тот "мешок золота", из которого на мытарствах Ангелы "платили за долги" блаженной Феодоры; иногда его ошибочно сравнивают с латинским понятием "сверхдолжных заслуг" святых. И здесь также такие критики слишком буквально читают православные тексты. Здесь имеется в виду не что иное, как молитвы об усопших Церкви, в частности, молитвы святого и духовного отца. Форма, в которой это описывается, – вряд ли есть даже необходимость говорить об этом – метафорическая.

Православная Церковь считает учение о мытарствах таким важным, что упоминает о них во многих богослужениях (см. некоторые цитаты в главе о мытарствах). В частности, Церковь особо излагает это учение всем своим умирающим чадам. В "Каноне на исход души", читаемом священником у одра умирающего члена Церкви, есть следующие тропари:

"Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща от земли" (песнь 4).

"Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крылы покрывся, не вижу бесчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа" (песнь 6).

"Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хошу, да Тя во веки славлю, Святая Богородице" (песнь 8).

Так умирающий православный христианин готовится словами Церкви к предстоящим испытаниям.

Сорок дней

Затем, успешно пройдя через [мытарства](#) и поклонившись Богу, душа на протяжении ещё 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, ещё не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения мёртвых.

Конечно, нет ничего странного в том, что, пройдя мытарства и покончив навсегда с земным, душа должна познакомиться с настоящим потусторонним миром, в одной части которого она будет пребывать вечно. Согласно откровению [Ангела](#) преп. Макария Александрийскому, особое церковное поминовение усопших на девятый день после смерти (помимо общего символизма девяти чинов ангельских) связано с тем, что до сего времени душе показывали красоты рая и только после этого, в течение остальной части сорокадневного периода ей показывают мучения и ужасы ада, прежде чем на сороковой день ей будет назначено место, где она будет ожидать воскресения мертвых и Страшного Суда. И здесь также эти числа дают общее правило или модель [послесмертной](#) реальности и, несомненно, не все умершие завершают свой путь согласно этому правилу. Мы знаем, что [Феодора](#) действительно завершила своё посещение ада именно на сороковой – по земным меркам времени – день.

Состояние души до [Страшного Суда](#)

Некоторые души спустя сорок дней оказываются в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие – в страхе вечных мучений, которые полностью начнутся после [Страшного Суда](#). До этого всё же возможны изменения в состоянии души, особенно благодаря принесению за них Бескровной Жертвы (поминовение на Литургии) и других молитв.

Учение Церкви о состоянии душ на Небе и в аду до [Страшного Суда](#) более подробно изложено в словах св. Марка Эфесского.

Полезьа молитвы, как общественной, так и частной, о душах, находящихся в аду, описана в житиях святых подвижников и в святоотеческих писаниях.

В житии мученицы Перпетуи (III век), например, судьба её брата была открыта ей в образе наполненного водой водоёма, который был расположен так высоко, что он не мог дотянуться до него из того грязного, невыносимо жаркого места, куда он был заключён. Благодаря её усердной молитве на протяжении целого дня и ночи, он смог дотянуться до водоёма, и она увидела его в светлом месте. Из этого она поняла, что он избавлен от наказания ("Жития святых", 1 февраля).

Подобных случаев много в [житиях православных святых](#) и подвижников. Если кто-то склонен к излишнему буквализму в отношении этих видений, то следует, наверное, сказать, что конечно, формы, которые принимают эти видения (обычно во сне), – не обязательно "фотографии" того, в каком положении находится душа в ином мире, но, скорее, образы, передающие духовную правду об улучшении состояния души по молитвам оставшихся на земле.

Молитва об усопших

Как важно поминовение на [Литургии](#), можно видеть из следующих случаев. Ещё до прославления святого Феодосия Черниговского (1896), иеромонах (знаменитый старец Алексий из Голосеевского скита Киево-Печерской Лавры, умерший в 1916 г.), переоблачавший мощи, устал, сидя у мощей, задремал и увидел перед собой Святого, который сказал ему: "Спасибо тебе за труд для меня. Прошу также тебя, когда будешь служить Литургию, упомянуть моих родителей"; и он дал их имена (иерей Никита и Мария). До видения эти имена были неизвестны. Спустя несколько лет после канонизации в монастыре, где св. Феодосий был игуменом, был найден его собственный помянник, который подтвердил эти имена, подтвердил истинность видения. "Как можешь ты, святителю, просить моих молитв, когда сам ты стоишь перед Небесным Престолом и подаёшь людям Божию благодать?" –

спросил иеромонаха. – "Да, это верно, – ответил св. Феодосий, – но приношение на Литургии сильнее моих молитв".

Поэтому панихида и домашняя молитва об усопших полезны, как и добрые дела, творимые в их воспоминание милостыня или пожертвование на Церковь. Но особенно полезно им поминовение на Божественной Литургии. Было много явлений мертвых и других событий, подтверждающих, как полезно поминовение усопших. Многие, умершие в покаянии, но не сумевшие явить его при жизни, были освобождены от мучений и получили упокоение. В Церкви постоянно возносятся молитвы об упокоении усопших, а в коленопреклонённой молитве на вечерне в день Сошествия Святого Духа имеется особое прошение "о иже в аде держимых".

Св. Григорий Великий, отвечая в своих "Собеседованиях" на вопрос, "есть ли нечто такое, что могло бы быть полезно душам после смерти", учит: "Святое жертвоприношение Христа, нашей спасительной Жертвы, доставляет большую пользу душам даже после смерти при условии, что грехи их могут быть прощены в будущей жизни. Поэтому души усопших иногда просят, чтобы о них была отслужена Литургия... Естественно, надёжнее самим при жизни делать то, что, как мы надеемся, другие будут делать о нас после смерти. Лучшее совершить исход свободным, чем искать свободы, оказавшись в цепях. Поэтому мы должны от всего сердца презирать этот мир, как если бы его слава уже прошла, и ежедневно приносить Богу жертву наших слез, когда мы приносим в жертву Его священную Плоть и Кровь. Только эта жертва имеет силу спасать душу от вечной смерти, ибо она таинственно представляет нам смерть Единородного Сына" (IV; 57, 60).

Св. Григорий приводит несколько примеров явления умерших живым с просьбой отслужить Литургию об их упокоении или благодарящих за это; однажды также один пленный, которого жена считала умершим и по ком она в определённые дни заказывала Литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как его в некоторые дни освобождали от цепей – именно в те дни, когда за него совершалась Литургия (IV; 57, 59).

Протестанты обычно считают, что церковные молитвы за усопших несовместимы с необходимостью обрести спасение в первую очередь в этой жизни: "Если ты можешь быть спасён Цер-

ковью после смерти, тогда зачем утруждать себя борьбой или искать веру в этой жизни? Будем есть, пить и веселиться"... Конечно, никто из придерживающихся таких взглядов никогда не достигал спасения по церковным [МОЛИТВАМ](#), и очевидно, что такой аргумент является весьма поверхностным и даже лицемерным. Молитва Церкви не может спасти того, кто не хочет спасения или кто никогда сам при жизни не приложил для этого никаких усилий. В известном смысле можно сказать, что [МОЛИТВА](#) Церкви или отдельных христиан об усопшем есть ещё один результат жизни этого человека: о нём бы не молились, если бы за свою жизнь он не сделал ничего такого, что могло бы вдохновить такую [МОЛИТВУ](#) после его смерти.

Св. Марк Эфесский также обсуждает вопрос о церковной молитве за умерших и облегчении, которое она им доставляет, приводя в качестве примера молитву св. Григория Двоеслова о римском императоре Траяне – молитву, вдохновлённую добрым делом этого языческого императора.

Что мы можем сделать для [умерших](#)?

Всякий желающий проявить свою любовь к [умершим](#) и оказать им реальную помощь, может наилучшим образом сделать это молитвой о них и в особенности поминовением на [Литургии](#), когда частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: "Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Своею честною, молитвами святых Твоих".

Ничего лучшего или большего мы не можем сделать для усопших, чем [молиться](#) о них, [поминая на Литургии](#). Это им всегда необходимо, особенно в те сорок дней, когда душа умершего следует по пути к вечным селениям. Тело тогда ничего не чувствует: оно не видит собравшихся близких, не обоняет запаха цветов, не слышит надгробных речей. Но душа чувствует молитвы, приносимые за неё, благодарна тем, кто их возносит, и духовно близка к ним.

О, родные и близкие покойных! Делайте для них то, что нужно и что в ваших силах, используйте свои деньги не на внешнее украшение гроба и могилы, а на то, чтобы помочь нуждающимся, в память своих умерших близких, на Церкви, где за них возносятся молитвы. Будьте милосердны к усопшим, позаботьтесь об их душе. Тот же путь лежит и перед вами, и как нам тогда захочется, чтобы нас поминали в молитве! Будем же и сами милостивы к усопшим.

Как только кто умер, немедленно зовите священника или общите ему, чтобы он мог прочитать "[Молитвы](#) на исход души", которые положено читать над всеми православными христианами после их смерти. Постарайтесь, по мере возможности, чтобы отпевание было в церкви; и чтобы над усопшим до отпевания читалась Псалтирь. Отпевание не должно быть тщательно обставленным, но совершенно необходимо, чтобы оно было полным, без сокращения; думайте тогда не о своём удобстве, но об умершем, с которым вы навеки расстаётесь. Если в [церкви](#) одновременно несколько покойников, не отказывайтесь, если вам предложат, чтобы отпевание было общим для всех. Лучшие, чтобы отпевание было отслужено одновременно о двух или более усопших, когда молитва собравшихся близких будет более горячей, чем чтобы последовательно было отслужено несколько отпеваний и службы, из-за отсутствия времени и сил, были сокращены, потому что каждое слово молитвы об усопших подобно капле воды для жаждущего. Сразу же позаботьтесь о сорокоусте, то есть ежедневном поминовении на [Литургии](#) в течение сорока дней. Обычно в церквях, где служба совершается ежедневно, усопшие, которых так отпевали, поминаются сорок дней и более. Но если отпевание было в храме, где нет ежедневных служб, сами родственники должны позаботиться и заказать сорокоуст там, где есть ежедневная служба. Хорошо также послать пожертвование в память усопшего монастырям, а также в Иерусалим, где в святых местах возносится непрестанная молитва. Но сорокадневное поминовение должно начаться сразу же по смерти, когда душе особенно нужна молитвенная помощь, и поэтому поминовение следует начать в ближайшем месте, где есть ежедневная служба.

Позаботимся же об ушедших в иной мир до нас, чтобы сделать для них всё, что мы можем, помня, что блажени милости-ви, яко тии помиловани будут (Мф. V, 7).

Воскресение тела

Однажды весь этот тленный мир придёт к концу и наступит вечное Царство Небесное, где души искуплённых, воссоединённые со своими воскресшими телами, бессмертные и нетленные, будут навеки пребывать со Христом. Тогда частичная радость и слава, которую даже ныне знают души на Небе, сменится полнотой радости нового творения, для которой был создан человек; но те, кто не принял спасения, принесённого на землю Христом, будут мучиться вечно – вместе с их воскресшими телами – в аду. В заключительной главе "Точного изложения православной веры" преп. **Иоанн Дамаскин** хорошо описывает это конечное состояние души после смерти:

"Верим же и в воскресение мертвых. Ибо оно истинно будет, будет воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное воздвижение упавшего; души же, будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо, если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение души и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа. Итак, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале произвёл его из праха земли, может снова воскресить его, после того, как оно опять, по изречению Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которого было взято...

Конечно, если только одна душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна только она и будет увенчана. И если одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, то по справедливости одна только она была бы и наказана. Но так как ни к добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по справедливости то и другое вместе получают и воздаяние...

Итак, мы воскреснем, так как души опять соединятся с телами, делаемимися бессмертными и совлекающими с себя тление, и явимся к страшному судейскому Христову седалищу; и дьявол, и демоны его, и человек его, то есть антихрист, и нечестивые люди, и грешники будут преданы в огонь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о каком может знать Бог. А сотворшая благая, как солнце, воссияют вместе с Ангелами в жизни вечной, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, всегда смотря на Него и будучи видимы Им, и наслаждаясь непрерывным протекающим от Него веселием, прославляя Его со Отцем и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь" (стр. 267—272).

